

УДК 141.3

**КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВА
ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ
НАУКЕ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ
ШВЕДСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ**

Лашченко Полина Владимировна
аспирант, 3 курс
*Мурманский Государственный Технический
Университет, Россия, г. Мурманск, ул.
Спортивная, 13 МГТУ polinalarsen@gmail.com
+79113092324*

В статье исследуется феномен государства всеобщего благосостояния на основе работ отечественных и зарубежных исследователей. Анализируется воплощение концепции социального государства на примере шведской экономической модели: предпосылки, становление, развитие и перспективы

Ключевые слова: СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО, СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ, НЕОМАРКСИЗМ, ШВЕЦИЯ В XX. В., ДОМ НАРОДА

UDC 141.3

**CONCEPT OF THE WELFARE STATE IN
RUSSIAN AND FOREIGN SCIENCE AND ITS
IMPLEMENTATION IN THE CASE OF
SWEDISH ECONOMIC MODEL**

Lashchenko Polina Vladimirovna
postgraduate student, 3rd year of study
*Murmansk State Technical University, Russia,
Murmansk, Sportivnaya, 13 MSTU
polinalarsen@gmail.com
+79113092324*

This article explores the phenomenon of the welfare state based on studies of Russian and foreign researchers. The author analyzes the implementation of the concept on the example of the Swedish economic model: prerequisites, formation, development and prospects

Keywords: WELFARE STATE, SOCIAL-DEMOCRACY, NEOMARXISM, SWEDEN IN XX., FOLK HUSET

Концепции государства, в котором можно достичь гармоничного развития производственных отношений и обеспечить качество жизни большей части населения, появляются в Европе в XIX веке. Одними из первых теоретиков «социального государства» или «государства всеобщего благосостояния» были немецкие философы и правоведы Лоренс фон Штейн и Роберт фон Моль. На первом этапе идея такого государства выростала как альтернатива марксизму и как средство спасения исторического прогресса от социальных революций.

В отечественной историографии ярко прослеживается точка зрения, что родоначальником термина «социальное государство» является Лоренц фон Штейн, который определял его как государство, которое поддерживает абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов и для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти [9, с. 250].

В XIX в. Р. Моль связывал социальное государство с термином «полиция», которая по его теории определялась правом деятельности государства по содействию гражданам в достижении ими разумных и дозволенных целей, охраняющая при этом их свободу путем принятия общих мер и создания учреждений, которыми может воспользоваться всякий. Данное определение можно считать одним из самых ранних, данных социальному государству [12, с. 21].

В социально-политической доктрине Р. Моля можно выделить две главные особенности. Одна из них относится к деятельности государства в сфере экономики, а вторая – к способу отправления государственной власти. Государство, согласно идее Р. Моля, выступает в качестве «ночного сторожа» в сфере экономики – власть не вмешивается активно в экономическую жизнь и лояльно относится к «неограниченному обогащению». Отправление государственной власти понималось, в соответствии с данной концепцией, как охрана установленного правопорядка и обеспечение равенства всех перед законом, без учета фактического неравенства людей.

Однако уже к концу XIX века в социально-политической жизни западноевропейского общества произошли изменения, которые поставили вопрос о необходимости более широкого вмешательства государства в общественную жизнь. Вопрос о сущности этих изменений, тем не менее, остается дискуссионным.

По мнению В. А. Торлопова такое государство возникло как ответ на ряд социальных явлений: индустриализацию и переход к индустриальному обществу, демократию, интересы рабочего класса, капитализм, поскольку рыночная экономика требует определенной заботы о тех, кто проигрывает в борьбе за выживание.

При распределении труда в таком государстве необходимо тщательнее видеть демографические перспективы и мировоззренческие

настроения в обществе – крупнейшие игроки рынка заинтересованы в стабильности обеспечения предприятия рабочей силой на десятилетия вперед. Это становится и залогом «гуманитарной» социальной политики, и провоцирует недовольства со стороны работодателей, обрастающих все большими налогами [15, с. 185].

Еще одну точку зрения выдвигают авторы, считающие причинами становления социального государства следующие:

- промышленная революция;
- разрушение традиционного уклада;
- развитие «дикого» капитализма;
- ужесточение эксплуатации;
- обеднение большинства населения;
- «атомизация» общества.

Данные процессы спровоцировали обострение социального вопроса, придания ему политического звучания, возникновения рабочего движения. Данную теорию активно разрабатывал В. Н. Дзодзиев.

В своей работе «Проблемы становления демократического государства» Дзодзиев определяет одной из причин становления социального неравенства то, что классовая ограниченность правового государства потребовала дополнения его требованиями создания материальных условий для реализации свободы. Таким образом, демократия становится формальной и превращается в олигархию без участия граждан в политике. Эти процессы, в соответствии с идеей данной концепции, и породили требования социальной демократии, соединяющей политическую демократию с социальным равенством [10, с. 85].

Существует несколько точек зрения на проблему сущности социального государства. Наиболее обоснованными в теоретическом плане и реализуемыми в той или иной мере на практике, являются следующие концепции:

1. умеренно консервативная
2. социал-демократическая
3. неомарксистская

Консерваторы определяют появление социального государства как историческую закономерность. Обществу, которое в начале XX века вышло на принципиально новый экономический уклад и способ производства, необходима и новая социально-политическая формула взаимоотношений «власть-общество». Несмотря на то, что в некоторых аспектах консервативное крыло критически относится к практике функционирования подобного типа государства, идеологи видят необходимость существования социального государства в стабильности, обеспечении лояльного отношения основной массы граждан к существующей системе отношений и потребности общества в социальном обеспечении и государственной защите своих социальных интересов.

Для консерватизма становление социального государства продиктовано не высшими гуманными идеями, а прагматическими интересами. Социальное государство призвано решать проблемы, которые не способны решить и снять рыночные отношения [1, с. 77]. Теоретик данной концепции Гуннар Адлер-Карлсон, тем не менее, в середине XX в. предупреждал об опасности в таком обществе «перепотребления» и нигилизма, что приведет к крушению основ государства всеобщего благосостояния.

Наиболее разработанной и аргументированной на современном этапе является социал-демократическая концепция социального государства. Первые фундаментальные работы, раскрывающие сущность данной концепции, относятся к началу XX в. и получили основное распространение в немецкой и английской науке. Социал-демократы, полагают, что социальным государство становится лишь тогда, когда оно

обеспечивает утверждение в обществе принципов свободы, равенства, справедливости и солидарности [4, с. 332].

Для апологетов социальной демократии, государство всеобщего благоденствия является промежуточным этапом перехода общества от капитализма к демократическому социализму. Такой переход происходит не посредством революции, а в рамках буржуазного парламентаризма. В соответствии с данной концепцией, основными причинами перехода общества к социальному государству являются борьба трудящихся за социальные права, влияние граждан на правительство (в рамках правового поля), лоббирование и принятие социальных законов, отвечающих интересам народа. Теоретики социальной демократии в начале XX века предрекли такие «вехи» построения общества всеобщего благоденствия как солидарная политика в области заработной платы и компромисса между рабочими в области управления производством.

В тоже время марксистская концепция исходит из того, что противоречия между собственниками средств производства и трудящимися имеют одно позитивное свойство: выступают в качестве мотивирующего фактора для уничтожения частнособственнических отношений и утверждению социализма. В соответствии с марксистскими взглядами, способ производства определяет политическую систему в государстве, социальную политику, правовую систему, а также развитие социального законодательства.

Социальное государство зародилось одновременно с необходимостью создать благоприятные условия для развития капитализма в постиндустриальном обществе с одной стороны, и необходимостью реагировать на растущие классовые конфликты с другой [5, с. 118]. Марксистская концепция воспринимает становление социальных государств в условиях рыночной экономики не как шаг к социализму, а как один из инструментов усиления капиталистической

системы. При перераспределении финансовых потоков и ограничении деятельности особо активных капиталистов и компаний, в социальном государстве тем самым обеспечивается сохранение и развитие всей системы рыночных отношений [1, с. 52].

Постепенно в своих выводах неомарксисты сблизились с позицией социал-демократии в отношении того, что реализация социальных потребностей общества должна контролироваться государством. Услуги в социальной сфере должны стать универсальными, предоставляться в соответствии с принципом всеобщности. Это, в свою очередь, предполагает активное участие граждан в постоянном контроле за деятельностью государственных органов в осуществлении социальной политики [8, с. 118]. Разумеется, в таких условиях контроль со стороны государства должен быть особым, выражающимся в главной мере в наличии законодательства, гарантирующего демократические права и свободы и социальные гарантии и устанавливающим однозначную трактовку гипотезы-диспозиции-санкции.

В этой связи, представителями западной и отечественной науки были сформулированы следующие признаки социального государства:

- демократическая организация государственной власти;
- развитая экономика, позволяющая осуществлять меры по перераспределению доходов, несущественно ущемляя положения собственников;
- социально ориентированные отрасли национального хозяйства;
- правовое развитие государства, наличие у него качеств правового государства;
- наличие развитого социального законодательства.

На современном этапе развития общества к социальными государствам различного типа можно отнести страны Скандинавского полуострова, Финляндию, Нидерланды, Канаду, Швейцарию, Германию,

Бельгию, а также Великобританию, Францию, Австрию, Новую Зеландию, Австралию. Однако все вышеперечисленные государства прошли собственный путь создания всеобщего благоденствия и весьма отличаются по форме его реализации.

Одним из примеров реализации концепции социального государства, на котором следует подробнее остановиться, является Швеция. Именно в Швеции XX века было достигнуто то оптимальное количество предпосылок и условий, которые позволили построить уникальную систему социальных взаимоотношений в государстве.

В первой половине XX в. председатель Социал-демократической Рабочей партии Швеции П. А. Ханссон изложил свое видение и понимание сути социального государства. Оно состояло в том, что Швеция – общий дом для шведов и в нем основой для жизни должны быть взаимопомощь, равенство, забота о людях, сотрудничество людей, борьба с бедностью.

На пути становления социального государства, Швеция прошла три крупных этапа: 1920 – 1) нач. 1930 гг. 2) 1930 – 1940 гг. 3) 1950-кон. 1960 гг. Каждый из данных этапов характеризуется последовательным решением задачи построения общества «благополучия» при главенствующей роли Социал-демократической Рабочей партии Швеции.

Вплоть до 1930-х гг. в области социального законодательства Швеция отставала от других стран. Для решения данной проблемы, Г. Мёллер предложил свою концепцию «дома народа», в которой были отражены основные идеи и принципы построения солидарного общества благополучия. Краеугольными камнями в программе Мёллера 1928 г. были улучшение страхования от несчастных случаев на производстве, единообразное и всеобщее страхование по болезни, всеобщая «народная пенсия», ликвидация пособий по бедности и страхование по безработице.

Основная задача нового правительства в социальной политике, которую оно должно было решать, состояла в выведении незанятого населения на рынок труда. Речь шла об осуществлении принципа «всеобщей занятости», который тогда в социал-демократическом словоупотреблении обозначался как «рабочий принцип» [5, с. 83].

Следующей задачей социал-демократической партии в сфере занятости было введение в 1934 году государственной поддержки профсоюзного социального страхования по безработице. В соответствии с новой системой страхования по безработице, названной «моделью Гента» – государство финансово поддерживало кассы страхования по безработице, основанные и управлявшиеся тогда национальными профсоюзами.

При реализации своей программы Густав Меллер высказывался за симбиоз равенства и эффективности и включил в программу выдвинутый супругами Мюрдаль тезис о значении упреждающей социальной политики и ее направленность, скорее на создание рабочих мест, чем на денежные пособия. Эта явно «производительная» социальная политика стала положительным решением социал-демократией классической дилеммы «равенство-эффективность».

В 1930–1940 годах Швеция столкнулась с рядом проблем в социально-экономической области. К ним следует отнести и растущую безработицу, вызванную всеобщим экономическим кризисом 1930-х годов, и бедность, связанную с увеличением числа пожилых неработающих людей и ростом числа многодетных бедных семей, и кризис рождаемости – все эти трудности привели в 1932 году к смене власти. Важнейшей целью избранного социал-демократического правительства было реформирование шведского общества на основе государственного вмешательства в экономику и изменения политической системы страны.

Государство благосостояния, «дом народа», на своем раннем этапе – до конца 1945-х гг. отражало ограниченность социал-демократической власти, как и составляющую ее социальную основу, ориентацию на средние слои: ее представление о солидарности определялось в терминах равенства на минимальном уровне. В таком качестве система гарантировала минимальную обеспеченность, и не более того. Предлагаемые льготы были слишком малы, чтобы заинтересовать все еще малый тогда по численности шведский средний класс; основная направленность государства благосостояния заключалась в борьбе с бедностью и нуждой среди мелких фермеров, крестьян и городских рабочих [2, с. 45].

После Второй мировой войны, в которой Швеция придерживалась формального нейтралитета, внутри СДРПШ наметилось отклонение от намеченного курса социальных реформ – это было связано прежде всего с переориентацией промышленного производства и экономики в условиях мировой войны. В то же время, в конце Второй мировой войны Швеция находилась в выгодной экономической ситуации: отсутствие военных действий и не затронутая разрушениями промышленность позволили избежать груза восстановления народного хозяйства практически с нуля, как это было в других европейских странах. Экономический рост Швеции после войны был таким, что позволил ей занять третье место среди самых богатых стран мира [17, с. 199].

Социал-демократы занимались экономической стабилизацией в период инфляции и проблемами с платежным балансом. В 1949 г. они заставили ЦОПШ согласиться на замораживание заработной платы как часть осуществления непопулярной политики доходов. Руководство партии не видело никакой альтернативы, чтобы решить проблемы сохранения как полной занятости, так и стабильности цен [5, с. 143].

Для того чтобы сохранить правительственную власть, социал-демократия должна была создать новую коалицию и разработать новую политическую основную модель. Возможность представилась в связи с постановкой вопроса о системе дополнительных пенсий, привязанных к полученным доходам. Конфликт вокруг АТП привел как к политической перегруппировке, так и к отходу от модели «дома народа» к новой «модели среднего класса». В действительности, рождалась новая концепция равенства, солидарности и эффективности.

Новая модель государства благосостояния вошла в жизнь вместе с политической перегруппировкой. Принципы всеобщей солидарности сохранялись, но в новой форме: пенсии, как и страхование по болезни, страхование по безработице и все последующие реформы, распространялись в одинаковой степени на всех граждан, но размер пособий зависел от получаемых и ожидаемых доходов. Старый идеал равенства «на минимальном уровне» поменялся на выравнивание по «максимальному» уровню.

С точки зрения проблемы благосостояния положение с жильем было исключительно плохим и требовало принятия немедленных мер. «Миллионная программа», которая начала осуществляться в 1960-х гг., предусматривала строительство одного миллиона новых квартир в течение десяти лет. И эта цель была действительно достигнута; финансирование шло преимущественно из огромных резервов пенсионной системы.

Солидарная политика в области заработной платы вводила запрет на низкооплачиваемые рабочие места – программы активной политики на рынке труда позволяют покидать их. Эта система способствовала перемещению рабочей силы из низкопроизводительных секторов в высокопроизводительные, она вела к ликвидации той части экономики, которая имеет наибольшие предпосылки создавать бедность и низкие

доходы. Следовательно, эта система является средством для сокращения расходов государства благосостояния в области трансфертов и услуг.

Таким образом, «шведская модель» социального государства достигла своего максимального развития к середине 1960-х годов, что выразилось в совершенствовании системы страхования, пенсионных выплат, социальных льгот определенным категориям населения. На данном этапе социал-демократы проводят политику уравнивания прав женщин и мужчин в экономической сфере. Женское движение, активно проявившееся в Скандинавии в начале XX века, принимает менее выраженные формы и проявляется больше в виде идеологического движения, нежели в виде демократических требований нового общества. Женщины в Швеции 1050-х годов имели равные права на образование, равную заработную плату и стали полноправными участниками рынка труда.

В завершение необходимо выделить, что именно отличает «шведскую модель», сформированной во второй половине XX века от других образцов социального государства в Западной Европе.

Во-первых, целостная модель социального государства и «общества благосостояния» в Швеции реализуется гораздо дольше, чем где бы то ни было: начиная с середины 50-х годов и до сего дня, с небольшими перерывами на периоды, когда правительства, возглавляемые социал-демократами, сменялись правыми. Правда, модель не отвергается и буржуазными партиями.

Во-вторых, основанная на принципах солидарности она выгодно отличается от других примеров социальных государств, базирующихся на индивидуалистических принципах при отсутствии сильного социального законодательства и относительно слабой роли профдвижения в общественно-политической жизни страны.

В-третьих, она широко представлена в законодательстве, поскольку отражена более чем в двадцать актах, в отличие, от Дании и Норвегии, где значительная часть социальных вопросов решается коллективно-договорным путем.

Таким образом, несмотря на то, что на современном этапе государство благосостояния Швеции переживает определенный кризис, модель социального государства в той или иной степени работает до сих пор. Она базируется на принципах политики «полной занятости», системе «солидарной политики зарплат», участия трудящихся в управлении производством, сформулированных еще в конце 1960-х гг. и являет своим примером эффективность социальной политики СДРПШ, выработанной на протяжении 1920-1960 гг.

Список литературы

1. Adler-Karlsson, G. Functional socialism: a Swedish theory for democratic socialization. – Stockholm, 1963. – 420 s.
2. Ekonomi och politik 1950 / Riksarkivet. – Stockholm. – Vol. III. – T. 15. – S. 44-62.
3. Hedström, P. Patterns of Income and Poverty / P. Hedström. – Stockholm, 1988. – 422 s
4. Kronvall, O. Svensk säkerhetspolitik I supermakternas skugga 1945-1991 / O. Kronvall. – Stockholm, 2005. – 359 s.
5. Larsson, M. En Svensk ekonomisk historia 1850-1985 / M. Larsson. – Stockholm, 1991. – 529 s.
6. Бекстрём, К. История рабочего движения в Швеции / К. Бекстрём. – М. : Наука, 1961. – 428 с.
7. Бернштейн, Э. Предпосылки социализма и задачи социал-демократии // Политическая мысль Европы конца XIX - начала XX века. – Екатеринбург : издательство Уральского ун-та, 1991. – С. 116-187.
8. Волков, А. М. Особенности шведской модели / А. М. Волков // Северная Европа: проблемы истории. – М. : Прогресс-Академия. – С. 250-264.
9. Горохова, К. Г. Государство благосостояния: шведская модель / К. Г. Горохова. – М. : Наука, 1989. – 428 с.
10. Дзодзиев, В. Н. Проблемы становления демократического государства / В. Н. Дзодзиев. – М. : Наука, 1996. – 295 с.
11. Моль, Р. Наука полиции по началам юридического государства / Р. Моль. – СПб.: Слово, 1871. – 87 с.
12. Омарк, К. Социал-демократия и профсоюзное движение: солидарность и политика эгоизма / Пер. А. М. Волкова // Создавая социальную демократию: 100 лет

социал-демократической рабочей партии Швеции / Пер. со швед. / Научн. ред. О. В. Чернышева. – М. : Весь Мир, 2001. – С. 111-146.

13. Тилтон, Т. Роль идеологии в политике социал-демократии / Пер. А. М. Волкова // Создавая социальную демократию: 100 лет социал-демократической рабочей партии Швеции / Пер. со швед. / Научн. ред. О. В. Чернышева. – М. : Весь Мир, 2001. – С. 498-520.

14. Торлопов В. А. Социальное государство в России: идеалы, реалии, перспективы. – СПб.: Слово, 1999. – 329 с.

15. Хадениус, С. Шведская политика в XX веке - конфликт и согласие / С. Хадениус. – М. : Просвещение, 1999. – 174 с.

16. Чернышева, О. В. Швеция в годы Второй мировой войны / О. В. Чернышева. – М. : Наука, 1980. – 382 с.

References

1. Adler-Karlsson, G. Functional socialism: a Swedish theory for democratic socialization. – Stockholm, 1963. – 420 p.

2. Economy and Politics in 1950 / Riksarkivet. – Stockholm. – Vol. III. – T. 15. – P. 44-62.

3. Hedstrom, P. Patterns of Income and Poverty / P. Hedstrom. – Stockholm, 1988. – 422 p.

4. Kronvall, O. Swedish security in superpowers' shadow 1945-1991 / O. Kronvall. – Stockholm, 2005. – 359 p.

5. Larsson, M. Economic history of Sweden in 1850-1985 / M. Larsson. – Stockholm, 1991. – 529 p.

6. Beckstrom, C. History of the labor movement in Sweden / K. Beckstrom . - Moscow: Nauka, 1961 . - 428 p.

7. Bernstein, E. The premises of socialism and the tasks of social-democracy // Political Thought of Europe in the late XIX - early XX century. - Ekaterinburg : Ural Publishing University , 1991 . - P. 116-187.

8. Volkov, A. M. Features of the Swedish economic model / A. M. Volkov // Northern Europe: issues of history. - Moscow: Progress Academy . - C. 250-264.

9. Gorohova, K. G. Welfare State: The Swedish model / K. G. Gorohova. - Moscow: Nauka, 1989 . - 428 p.

10. Dzodziev, V. N. Problems of forming a democratic state / V. N. Dzodziev. - Moscow: Nauka, 1996 . - 295 p.

11. Mole, R. Police science and legal principles of the State / R. Mol. - St. Petersburg. : Slovo, 1871 . - 87 p.

12. Omark, K. Social democracy and the trade union movement: solidarity and politics of selfishness // Creating the social democracy: 100 years of social-democratic labour party of Sweden. – Moscow: Ves Mir, 2001 . - P. 111-146.

13. Tilton, T. The role of ideology in the politics of social democracy // Creating social democracy: 100 years of social-democratic labour party of Sweden / Per. with the Sweden. - Moscow: All the World , 2001 . - p. 498-520 .

14. Torloпов, V. A. Welfare state in Russia: ideals, realities and prospects. – St. Petersburg: Slovo, 1999 – p. 329.

15. Hadenius, S. Swedish politics in XX century - conflict and agreement / S. Hadenius . – М.: Prosveshcheniye, 1999 . – 174 p.

16. Chernysheva, O. V. Sweden policy during the Second World War / O. V. Chernysheva. – Moscow: Nauka, 1980. - 382 p.